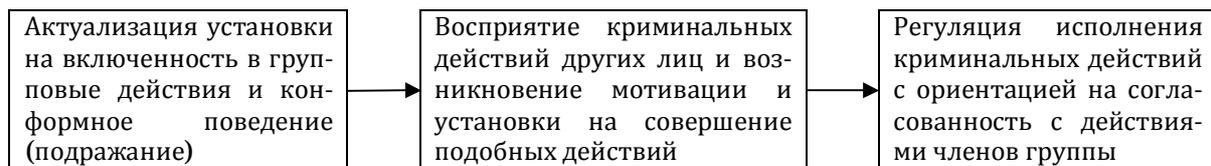

Возникновение криминального умысла может происходить не только на основе сложившейся ранее приемлемости преступного деяния, но и в результате формирования такой приемлемости под влиянием других лиц. В данном типе генезиса преступления проявляется отсутствие антикриминальной устойчивости личности, податливость субъекта криминогенному воздействию.

Шестой тип выражается в совершении преступления в результате конформного поведения в составе группы.

Исходным этапом в генезисе данного типа является актуализация установки на включенность в групповые действия и подражание членам группы. В результате этого возникает готовность следовать общим намерениям или намерениям лидера, поддерживать групповые цели и действия. Эта готовность реализуется в преступном поведении как поддержка инициативы наиболее влиятельных членов группы, следование их примеру или как пассивное присутствие при совершении преступных действий членами группы.

Приведенные типы психологического генезиса преступного поведения отражают его обобщенные модели. В преступном деянии может наблюдаться интеграция нескольких типов его психологического генезиса.

Библиографические ссылки

1. Брушлинский, А.В. Субъект: мышление, учение, воображение / А.В. Брушлинский. М. ; Воронеж : Изд-во Ин-та практ. психологии, 1996.
2. Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. М. : Форум-Инфра-М, 1998.

Дата поступления в редакцию: 15.10.2012

УДК 340

Н.А. Слободчиков, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно- и гражданско-правовых дисциплин МГЭИ

ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юридическая ответственность как вид социальной ответственности – явление позитивное. Она проявляется в сознательном выполнении субъектами закрепленных в праве правовых предписаний. Нарушение правовых требований означает правовую безответственность субъекта. Совершение противоправных действий связано с одним из способов обеспечения ответственности – привлечением к ответственности. Способами ее обеспечения выступают соблюдение субъектами правовых предписаний, добровольное исправление ими своих правовых отклонений, освобождение субъектов от привлечения к ответственности.

Judicious responsibility as a social liability is a positive matter. It is demonstrated in the conscious performance by the subjects of the assignments of the law.

Violation of the lawful requirements means legal irresponsibility of the subject. Commitment of illegal actions results in one of the ways of providing accountability is bringing to responsibility.

Along with bringing to responsibility other ways of providing are adherence by the subjects to the lawful requirements, willful correction of their judicial wrongdoings, further dismissal from bringing them to responsibility.

Bringing to responsibility is the most important form of federal reaction to subjects behaviour in the lawful sphere.

В современных условиях в юридической науке происходит интенсивный процесс углубления познания правовой действительности. Это вызывает необходимость обогащения традиционных юридических категорий и понятий, выработки новых общеправовых положений и в связи с этим дальнейшего развития юридической терминологии. Вместе с тем нельзя забывать, что к числу важнейших требований, предъявляемых к научной юридической терминологии, относятся точность в обозначении того или иного понятия, однозначность, при которой юридический термин имеет одно, а не несколько значений. Важным требованием юридической терминологии является краткость, ясность и простота употребляемых слов и словосочетаний.

Современный уровень развития правоведения требует юридического переосмысления ряда фундаментальных категорий, выхода на новый уровень научных исследований, призванный соединить достижения правовой науки и смежных отраслей знаний. К числу категорий, требующих углубленной разработки, относится категория юридической ответственности.

Юридическая ответственность – одна из основополагающих категорий в механизме правового регулирования, пронизывающая все этапы и стадии воздействия права на общественные отношения. С позиций юридической ответственности осуществляется правотворчество. Законодатели должны проявлять максимум ответственности в познании происходящих в обществе социальных процессов, научном обосновании принимаемых нормативных актов, обеспечивающих эффективную регламентацию регулируемых отношений. Ответственный подход к точной реализации законодательства обязаны проявлять правоприменители всех уровней – должностные лица любого уровня, рядовые исполнители. Идеями формирования высокого уровня юридической ответственности должен быть проникнут весь процесс правового воспитания граждан, формирования у них высокого правосознания и высокой правовой культуры. Уровень состояния в обществе юридической ответственности – основа борьбы с негативными социальными явлениями – злоупотреблениями, коррупцией, взяточничеством, другими правонарушениями, иными негативными явлениями и пороками общества. Однако, несмотря на столь высокую научно-прикладную значимость в механизме правового регулирования, категория юридической ответственности в правовой науке исследуются явно недостаточно, исследуется неоднозначно и весьма противоречиво.

Одним из основополагающих правил юридической техники является требование единства и унификации в нормативных актах терминологии. И следует признать, что это требование в процессе правотворчества и правореализации последовательно соблюдается. Вся правовая реальность существует, развивается и функционирует не только благодаря своим специфическим категориям и понятиям, своей сугубо юридической терминологии. В праве во всем многообразии используются обычные общеупотребительные слова и словообразования литературного языка. Широкое применение находит терминология технических, биологических, медицинских и других неюридических наук. Очень велико влияние на право, процесс его образования и реализации нравственно-этических категорий и понятий.

Все общеупотребительные, специальные юридические термины используются в праве в точном соответствии с обозначаемыми ими понятиями. И только морально-нравственный термин «ответственность» с советских времен в отечественной юридической науке утратил свой изначальный смысл, приобрел противоположное общепринятому понятию значение. В результате в правоведении сложилась ситуация, породившая острейшую дискуссию, связанную с пониманием юридической ответственности. Отсутствие единого взгляда на данную правовую категорию отрицательно сказывается на правильной постановке ряда научных исследований. Оно существенно влияет на общую ориентацию ряда направлений юридической практики, затрудняет и дезориентирует цели и задачи правового обучения и воспитания, направленность профилактической работы. Выработка единого понятия юридической ответственности, строго соответствующего общепризнанному термину «ответственность» – одна из неотложных задач отечественной правовой науки.

В широком философском понимании ответственность означает определенное взаимоотношение между личностью, коллективом и обществом. Характер этих социальных связей проявляется в сознательном и добровольном осуществлении субъектами предъявляемых друг другу взаимных требований, стремлении в наибольшем объеме выполнить свои обязанности перед другой стороной [2]. Ответственность конкретного лица состоит в его способности и возможности сознательно выполнять определенные требования и осуществлять поставлен-

ные перед ним задачи, совершать правильный выбор в достижении определенного результата. В общесоциальном плане ответственность предполагает также возможность лица предвидеть последствия своих действий, сопряженные с их одобрением или осуждением. Таким образом, в широком, философско-социологическом смысле ответственность выступает как позитивное, положительное качество личности.

Диаметрально противоположную научную трактовку получает в правоведении, а под его влиянием и в определенной общесоциологической литературе такой вид социальной ответственности, как юридическая ответственность. Данный вид ответственности связывается прежде всего с противоправным поведением лица и определяется главным образом как обязанность субъекта права дать отчет компетентным органам за свои неправомерные действия и понести за это определенную ответственность. Положительные же качества личности, проявляющиеся в ее стремлении совершить правильный выбор в достижении конкретного позитивного правового результата, во внимание не принимаются. Как видно, такая интерпретация юридической ответственности полностью противоположна общесоциологическому, философскому пониманию ответственности. В науке сложилась уникальная ситуация, когда один и тот же термин обозначает два диаметрально противоположных понятия – ответственность в общесоциальном плане рассматривается как позитивное явление, а ответственность в правовой сфере как явление негативное, отрицательное. Неоднозначность, противоречивость понятия «ответственность» проявилась в том, что это одна из основополагающих социологических категорий исчезла в философской терминологии [3].

В советской юридической науке категория ответственности примерно до 60-х гг. прошлого века не находила применения и соответствующей оценки. Юридическая характеристика и оценка поведения субъектов права давалась без использования данного понятия. Анализ правонарушения связывался главным образом с принуждением, наказанием, взысканием, санкцией. Причину «забывчивости», игнорирования в советском правоведении столь емкого, эффективного социального понятия, видимо, следует искать прежде всего в сложившейся в стране социально-политической обстановке. При тоталитарной, командно-административной системе, лишавшей личность реальных демократических прав и свобод, вести речь об ответственности как сознательном осуществлении взаимных требований, складывающихся на основе норм права, было политически не выгодно, не желательно, не нужно. Государство требовало выполнения не только законных, но и нужных ему незаконных обязанностей только личностью. О своей взаимной ответственности перед личностью государство предпочитало молчать, а если и заявляло, то лишь демагогически, декларативно, нереально. В конечном счете понятие ответственности в праве приобрело односторонний смысл, сблизивший его с обязанностью лица нести за свои противоправные поступки наказание, взыскание, т. е. из позитивного, положительного качества оно трансформировалось в негативное, отрицательное явление.

С начавшимся процессом демократизации общества в юридической, а под ее влиянием и в социологической науке предпринимаются попытки устранения сложившегося противоречия в философском и правовом понимании ответственности. Все многообразие взглядов на проблему условно можно объединить в две основные группы. Представители первой группы по-прежнему придерживаются узкого взгляда на юридическую ответственность. Они связывают ее только с противоправным поведением субъектов, характеризуют ее как антисоциальное негативное явление, порожденное правонарушением и в конечном счете отождествляют с государственным принуждением, наказанием, санкцией. Правомерные действия лица, по их мнению, не связаны с юридической ответственностью.

Сторонники второй группы рассматривают юридическую ответственность в широком плане. Данный вид социальной ответственности они связывают не только с нарушением правовых предписаний, а и с сознательным, добровольным, правильным и точным пониманием и исполнением правовых правил. Правовая ответственность лица, по мнению сторонников этой группы, проявляется в его глубоком внутреннем убеждении в необходимости строгого выполнения правовых норм, ответственном подходе при реализации своих субъективных прав и исполнении юридических обязанностей. В этом случае, считают авторы, имеет место позитивная ответственность. Если же субъект поступает противоправно и у него возникает обязанность подвергнуться за эти действия правовым санкциям – имеет место негативная ответственность.

Для обоснования своих взглядов на проблему сторонники обоих подходов оперируют определенными аргументами. Так, представители узкого понимания резонно возражают своим

оппонентам, что правовая ответственность в широком смысле якобы порождает меры правового воздействия к лицам, которые не совершают противоправных действий, чего в реальной жизни нет и не должно быть. В свою очередь сторонники широкой трактовки тоже правы, утверждая, что нравственно-этические принципы подлинно демократического правового государства связаны с воспитанием у человека высокой социальной инициативы и ответственности. Но такой правильной исходной позиции противоречат их дальнейшие утверждения о том, что совершение правонарушения тоже порождает ответственность. Логика последовательности здесь требует признать, что противоправные поступки лица связаны не с ответственностью, а с ее потерей, с безответственностью.

Характеризуя феномен правовой ответственности, представители обоих подходов используют обширный терминологический арсенал. В самых различных вариантах выделяют общую, объективную, статутную, субъективную, позитивную, негативную ответственность; активную, пассивную ее стороны; перспективный, ретроспективный аспекты и др. Употребляют даже неизвестное русскому языку слово-суррогат «проспективный». При конструировании общей схемы юридической ответственности, игнорируя общепринятое значение терминов, часто ставят в один ряд понятия, которые логически противоречат друг другу, например позитивный – ретроспективный, ретроспективный – негативный. Но ведь позитивному логически противостоит негативное, а ретроспективному – перспективное [1].

Нам представляется, что все споры о юридической ответственности не имеют под собой достаточных научных оснований. Все противоречия при анализе данной правовой категории порождены существенными методологическими просчетами, которые проявляются прежде всего в том, что смешиваются, отождествляются различные правовые понятия (ответственность, взыскание, наказание, принуждение, санкция), не учитывается их взаимосвязь и взаимовлияние, не разграничивается правовое явление и формы его проявления, реализации, обеспечения. Юридическая ответственность как вид социальной ответственности должна базироваться на исходных положениях и смысле родового понятия – общесоциального феномена. Мы не можем привести пример из жизни, чтобы смысл видового понятия был противоположен родовому понятию, чтобы одно и то же понятие в разных сферах жизнедеятельности человека имело противоположный смысл. Следовательно как разновидность социальной ответственности юридическая ответственность – явление тоже только позитивное. Ее нельзя сводить к последствиям противоправного поведения лица. Она выступает как объективно складывающиеся на основе норм права отношения между личностью, коллективом, обществом и государством, основанные на сознательном осуществлении взаимно предъявляемых правовых требований. Правовое предписание, нашедшее своего адресата и им воспринятое, становится внутренней основой мотивации его поведения в правовой сфере. Нарушение адресатом закрепленных в нормативных актах правил ведет к наступлению для него неблагоприятных последствий, предусмотренных правовыми санкциями.

Одна из причин узкой, негативной трактовки юридической ответственности коренится в упрощенном понимании сути данного феномена. Не учитывается или смешивается с другими правовыми явлениями характер возникновения данной ответственности, ее сущность, механизм реализации. Среди важных определяющих факторов формы ее проявления являются способы обеспечения ответственности.

Для ответственности как социального явления в целом и юридической ответственности в частности особое значение имеет факт обеспечения ее реализации. Поскольку требования сторон проявляются в их правах и обязанностях, весьма важно наличие условий выполнения этих требований. Для неправовых видов социальной ответственности основным условием является субъективный, морально-нравственный фактор. Прежде всего он проявляется во внутреннем убеждении самого лица, осознании им необходимости поступать должным образом, соблюдать предъявляемые к нему требования.

Способы обеспечения юридической ответственности имеют свои особенности, обусловленные спецификой фиксации взаимных требований субъектов. Для государственно-властной обеспеченности правовых норм, в которых закреплены взаимные обязанности сторон, недостаточно лишь субъективных, морально-нравственных факторов. Здесь требуются и определенные принудительно-властные механизмы. Следовательно способы обеспечения юридической ответственности – это комплекс субъективных морально-нравственных факторов, а также со-

вокупность установленных государством правовых средств, влияющих на уровень выполнения правовых норм, степень сознательности осуществления субъектами взаимных правовых требований. Помимо способов обеспечения неюридических видов социальной ответственности для юридической ответственности характерны такие специфические способы, как освобождение от ответственности и привлечение к ответственности.

Наивысшую эффективность в обеспечении правовой ответственности, как и других видов социальной ответственности, имеет соблюдение нормативных предписаний. В основе этого способа лежат высокие морально-нравственные качества субъекта. При соблюдении правовых требований лицо как адресат этих требований демонстрирует высокий уровень сознания в использовании своих субъективных прав, исполнении обязанностей, реализации общеправовых установлений. По социальной значимости соблюдение нормативных предписаний – наивысший уровень проявления лицом юридической ответственности.

В тех случаях, когда лицо допускает отступления от требований закона, но затем самостоятельно, без внешних правовых стимулов, в силу положительных внутренних качеств или под влиянием общественного мнения устраняет последствия своих правовых аномалий, например добровольно возмещает причиненный ущерб, имеет место обеспечение ответственности способом добровольного исправления правовых отклонений. Социальная значимость данного способа ниже соблюдения, но и он характеризует сознательное, ответственное отношение лица к велениям закона. Меньшая эффективность добровольного исправления правовых отклонений по сравнению с соблюдением нормативных предписаний состоит в том, что лицо не проявило ответственности в своих первоначальных юридически значимых поступках и только после нарушения правовых норм самостоятельно устранило последствия этого нарушения или изъявило согласие на его устранение.

Безответственные противоправные поступки лица по отношению к нормативно-правовым требованиям, возникшим на основе норм права обязанностям, порождают наступление для виновных правовых санкций. Однако с учетом последствий содеянного, личности виновного и других смягчающих обстоятельств субъект может быть освобожден от ответственности. Освобождение от правовой ответственности как способ ее обеспечения лишь терминологически означает освобождение от ответственности. Фактически же речь идет об освобождении от привлечения к ответственности, о неприменении санкций. Реально освободить лицо от ответственности невозможно, так как в основе ее лежит субъективный морально-нравственный фактор, базирующийся на правосознании самого лица. От ответственности может «освободить» лишь субъект сам себя, совершая противоправные безответственные поступки.

Когда субъект как адресат правового установления виновно допускает отступление от требований правовых норм, сознательно игнорирует их предписание, неправомерно использует свои субъективные права или уклоняется от исполнения обязанностей, его поведение характеризуется крайне низким уровнем ответственности или вообще ее отсутствием, т. е. проявлением безответственности. Наличие определенной степени ответственности имеет место лишь тогда, когда виновное лицо после совершенных правовых аномалий раскаивается в содеянном, принимает меры к устранению или уменьшению вредных последствий своих поступков. Если же оно стремится к отрицательным последствиям своих противоправных действий, достигает их или проявляет к их наступлению безразличие – налицо полное отсутствие ответственности и проявление ее поведенческой противоположности – безответственности. Недопущению безответственных отклонений в сфере правового регулирования, устранению их последствий и наказанию за них, внедрению сознательного правомерного поведения служит способ обеспечения ответственности – привлечение к ответственности. Привлечение к ответственности – наиболее строгий, с позиции государства, способ ее обеспечения. Он связан с реализацией правовых санкций за безответственные действия субъектов, призван властно удерживать их от безответственных противоправных поступков.

Таким образом, следует различать юридическую ответственность и формы ее проявления, способы обеспечения. Суть правовой ответственности состоит в сознательном осуществлении субъектами правовых требований. Она, как и все другие виды социальной ответственности, имеет только позитивный характер. Негативная ответственность – это отсутствие ответственности, безответственность. Внимательный анализ действующего отечественного законодательства также свидетельствует о разграничении понятий ответственности и способов ее обеспечения. Например,

ст. 82 УК Республики Беларусь говорит об освобождении от уголовной ответственности, а в ст. 27 указан возраст, с которого лицо привлекается, подлежит ответственности.

Широкий подход к пониманию юридической ответственности как разновидности социальной ответственности предполагает уточнение вопроса о видах юридической ответственности. Традиционно выделяют уголовную, гражданско-правовую, административную, дисциплинарную и материальную ответственность. Основанием выделения таких видов ответственности служит главным образом предмет правового регулирования. Однако если для уголовно-правовой ответственности такой критерий в целом является достаточным, то для гражданско-правовой и административной он явно недостаточен. Он не раскрывает всех особенностей и специфики правоотношений, регулируемых рядом других отраслей действующего законодательства. Включение в гражданско-правовую ответственность отношений, связанных с реализацией норм финансового, аграрного права, процессуальных и других норм создает практические трудности в правотворчестве и правореализации законодательства. Правовая реальность проявляется в том, что в литературе как очевидный факт выделяют конституционную, финансовую, процессуальную и другие виды юридической ответственности. Сказанное свидетельствует о том, что выделяемые уголовная, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная и материальная ответственность не охватывает все разнообразие регулируемых правом общественных отношений, не раскрывает природу и содержание этих правовых связей. Каждая отрасль права имеет свой самостоятельный вид ответственности. Наряду с названными видами как самостоятельный вид существует юридическая ответственность в конституционном, аграрном, семейном, земельном, уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном, всех других отраслях права, т. е. каждая отрасль права порождает соответствующий вид юридической ответственности.

Изложенная концепция юридической ответственности как позитивного социального явления, разновидности общесоциальной ответственности способствует не только преодолению существующих в этом вопросе научных споров. Она позволяет видеть в ответственности активную юридическую силу формирования и функционирования демократического социального правового государства. Воспитание у граждан ответственного отношения к правовым предписаниям, выработка у представителей государственных органов, должностных лиц ответственного подхода к выполнению своих служебных обязанностей исходное необходимое условие построения справедливого гуманного демократического общества со взаимной ответственностью государства и личности.

Библиографические ссылки

1. Ореховский, А.И. Ответственность и ее социальная природа / А.И. Ореховский. М., 1978.
2. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. М., 1972.
3. Философский энциклопедический словарь. М., 1997.

Дата поступления в редакцию: 03.10.2012

УДК 159.9:002

В.Г. Стуканов, кандидат психологических наук, доцент, начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАН

Раскрываются роль и возможности средств массовой информации в осуществлении информационно-психологического воздействия на население в целях формирования правопослушного правосознания граждан.

The article discloses the role and the opportunities of mass media in realization of informational-psychological impact on population with the aim of making people more law-obedient.

Причины преступности носят социальный характер и дефекты правосознания выступают ее внутренними детерминантами. В целях профилактики правонарушений необходим комплекс мер общесоциального характера, направленный на формирование устойчивой готовно-